

От фальшивых, режущих слух звуков скрипки сквозь сон проснулась крошечная Кайсинь. Слегка капризная спросонья, она потерлась мордочкой о ладонь Су Бая, а затем игриво обвила хвостиком его запястье.

Хотя скрипка Нин Янь подала условный сигнал к срочному сбору отряда, в Лавке Туманов время замирало, и у Су Бая имелся запас, чтобы спокойно заглянуть туда и оставить малышку.

Но, видя, как ластится котенок, он передумал и решил спуститься на лифте прямо с ней на руках.

— При посторонних нужно вести себя как самая обычная, тихая кошка, — Су Бай легенько погладил черную головку и почесал за ушком.

Словно поняв наказ, малышка задумчиво склонила мордочку и неожиданно обратилась облачком белого тумана, обернувшись вокруг левого запястья парня. Когда туман рассеялся, на коже остался лишь тонкий черный шнурок, плотно прилегающий к алым бусинам, в которых покоились ее «братья и сестры».

Су Бай лишь усмехнулся. Малышка казалась настолько слабой и безобидной, что он на мгновение забыл: даже самый крошечный дух в Мире Кошмаров остается аномалией. А если копошащаяся тьма из 402-й что-то недоговаривала, эта кошечка вполне могла оказаться далеко не так проста, как выглядела.

Доносящаяся из окна напротив лифта мелодия звучала скверно, но ритм оставался размеренным. Су Бай рассудил, что у Нин Янь что-то произошло, однако уровень угрозы пока был не критическим, и прямой опасности нет.

Он по привычке взглянул в окно. Четвертый этаж располагался невысоко, и отсюда отлично просматривалась просторная парковая зона, зажата между четырьмя корпусами комплекса «Счастье». Вдоль фасадов росли пышные деревья, закрывавшие свет Алой Луны, но центр простреливался насквозь – там раскинулись кустарники, лужайки и небольшая площадка для танцев и спортснарядов.

Даже для Мира Кошмаров и мрачного комплекса «Счастье» эта зеленая зона выглядела вполне буднично.

Однако сейчас на обычных лужайках плотными рядами замерли неисчислимые «люди». Они стояли неподвижно, с одеревеневшими телами. И хотя внешне они походили на живых куда больше, чем «тётушка» из 402-й, их скорбные фигуры заполнили площадку и газоны, словно ровные ряды надгробий на кладбище.

Все они задрали головы к Алой Луне, купаясь в ее кровавом свете. Это походило на тайный ритуал... или на трапезу?

Увидев картину во дворе, Су Бай понял, почему Нин Янь подала сигнал и отчего ее скрипка звучала без паники. Происходящее внизу выглядело невероятно жутким, а собравшиеся твари явно не были живыми, но ситуация казалась скорее странной, чем смертоносной.

К тому же толпа на газонах продолжала разрастаться. Из четырех корпусов то и дело выходили скованные фигуры и, двигаясь как марионетки – невпопад руками и ногами, – покорно примыкали к шеренгам «принимающих лунные ванны».

Беглого взгляда хватало, чтобы понять: на улице собралось больше сотни сущностей, и число

их росло.

При таком раскладе созвать всех доступных игроков и впрямь стоило – хотя бы ради безопасности.

Су Бай мельком глянул на табло лифта возле 401-й: цифры быстро менялись. Кто-то еще спускался вниз. Впрочем, госпожа Фэн Лин с шестого этажа, кажется, органически не переваривала лифты.

Поторопиться парень не спешил и продолжил наблюдение.

Вскоре среди стройных шеренг «надгробий» он заметил нечто выбивающееся из общей картины. Несколько вороватых теней выскользнули в холл соседнего Корпуса №2 и замерли у стеклянных дверей первого этажа, осторожно выглядывая наружу.

Эти повадки походили на действия еще одной временной группы игроков.

Су Баю и самому было любопытно подобраться к аномалии поближе, но он мог позволить себе такой риск лишь благодаря солидному запасу козырей. И его разбирал интерес: неужто в Корпусе №2 собрались исключительно сорвиголовы? Или среди них затесался опытный ветеран?

Незнакомцы из Корпуса №2 заинтриговали его куда сильнее, чем соседи из 204-й.

Учитывая, кто находится в 204-й, за их безопасность Су Бай не переживал. К тому же вряд ли они сильно расстроятся из-за отсутствия смуглого старшекласника. Так что парень решил первым делом наведаться во второй корпус.

Но в каком обличье туда явится? Как «Су Бай» или под иной маской?

Перехватив трость, он подошел к 401-й и уже занес левую руку, чтобы открыть дверь в Лавку Туманов, но передумал и вежливо постучал в квартиру правой.

— Господин Линь Юнсянь? — Не услышав ответа, парень позвал через дверь. — Извините за беспокойство, но если вы не откроете, мне придется ее выломать.

«...»

За дверью никто не ответил, но до Су Бая донесся смутный грохот. Очевидно, господин Линь Юнсянь все же забеспокоился.

— Господин Линь Юнсянь?

Су Бай постучал снова. На этот раз дверь 401-й со скрипом отворилась, явив грузную фигуру. Пухлое лицо один в один повторяло черно-белый портрет с надгробия на двери.

— Господин Линь Юнсянь, вы и впрямь дома, — Су Бай улыбнулся так радушно, словно пришел впаривать БАДы. — Я слышал, внизу намечается какое-то мероприятие, почему вы не спустились?

Парень пристально следил за коридором и знал: дверь 401-й ни разу не открывалась. А учитывая, что по прибытии на этаж он слышал, как Линь Юнсянь бился головой о стены, тот безвылазно сидел в квартире.

Почему сотни оживших мертвецов устремились во двор, а жилец из 401-й остался дома?

Су Баю требовался ответ, потому он и постучал.

«Я... я не знаю... Кажется, я слышал какой-то звук, но... почему я здесь? – ...глаза Линь Юнсяня выражали полное замешательство. – ...Меня постоянно изводило это мяуканье, я не мог уснуть. Но только что всё затихло, и я наконец-то нормально поспал».

«Но... почему я здесь?», – лицо Линь Юнсяня выглядело так, будто он никак не мог проснуться, хотя держался куда спокойнее, чем когда остервенело бился о стены.

— А где вы должны быть? — Спросил Су Бай, уловив суть.

Похоже, Линь Юнсянь действительно слышал призыв – вероятно, тот самый сигнал, доступный лишь аномалиям, вроде скрипки Нин Янь. Но в отличие от прочей нечисти, он не поплелся слепо на улицу принимать лунные ванны, а предпочёл продолжить сон.

Кроме того, то ли из-за исчезновения кошачьего мяуканья, то ли по иной причине, Линь Юнсянь вдруг вырвался из морока жилого комплекса «Счастье». В конце концов, вопросом «Почему я здесь?» задавались лишь игроки да призрак, скинувшие фальшивые воспоминания.

«Я... я просто хочу спать... В том длинном прямоугольном ящике спалось так хорошо...», – бормоча это, Линь Юнсянь снова начал клонуть носом.

Длинный прямоугольный ящик? Гроб, что ли?

Хотя перед ним стоял дух, желавший лишь покоя, парень помнил, насколько буйным тот становится от бессонницы. Призвав силу Чёрного Зонта, Су Бай с помощью трости отправил господина Линь Юнсяня в вечный сон.

Дух оказался слишком слаб – разрушившись, он рассыпался черным дымом. Даже алая метка на левой ладони Су Бая не проявила к нему ни малейшего интереса.

«Я придумал для тебя новый шикарный наряд», – раздался в ухе Су Бая томительный мужской голос Чёрного Зонта.

— В другой раз, не сейчас, — парень поначалу собирался переодеться в Лавке Туманов, но, бросив взгляд на пустоту рядом с собой, передумал и шагнул прочь от 401-й. — Перед лицом злых духов одежда не имеет значения. Но с людьми... чем более безобидным я выгляжу, тем проще работать.

<http://bllate.org/book/18156/1742737>